Удар!

Сюй Цэ без раздумий ударил Цзя Ле по лбу. Даже если этот ребенок умрет, разве он может не упомянуть об этом при нем!

Так легко утянуть его на дно.

"Старший брат, почему ты снова меня бьешь..."

пробормотал Цзя Ле, поглаживая себя по голове, очень озадаченный: у старшего брата склонность к насилию.

Сюй Цэ посмотрел на Цзя Ле и сказал:

"Парень, не спрашивай в будущем о культивации Мастера Сияня и Мастера Ху, иначе тебя действительно убьют. Не вини меня за то, что я не напомнил тебе!"

"Почему?"

Цзя Ле очень озадачен.

Сюй Цэ закатил глаза и сказал правду: "Забудь".

Подумав некоторое время, Сюй Цэ сказал:

"Цзя Ле, ты еще молод, и ты все поймешь, когда вырастешь.

А сейчас, знаешь ты это или нет, просто запомни слова старшего брата, понимаешь?

Иначе последствия будут очень серьезными! "

Цзя Ле посмотрел на Сю Се с серьезным лицом, не похоже, что он говорит неправду.

Просто ты поймешь, когда вырастешь, почему?

Цзя Ле снова посмотрел на себя, такое большое тело, совсем не маленькое, удачи.

...

Четырехглазый даосский вождь киноварным пером написал гороскоп на день рождения на листе чистой желтой бумаги для талисманов, а затем закрепил желтую бумагу для талисманов на чучеле серебряной иглой.

Затем он пробормотал заклинание, а потом удовлетворенно кивнул.

"Мертвый монах, я дам тебе еще один шанс. Если ты не поймешь его, не вини меня за то, что я был груб с тобой!"

Четырехглазый даос уставился на маленькую желтую бумажку с талисманом, хмыкнул, а затем крикнул:

"Сюй Цэ, Цзя Ле, вы двое, идите сюда!"

Услышав это, двое подошли.

"Мастер Четырехглазый..."

"Мастер..."

Четырехглазый даос кивнул и сказал:

"Вас ждут снаружи".

Двое из них не знали. Поэтому они не знали, что Дао Мастер Четырех Глаз велел им делать. Они увидели, как Дао Мастер Четырех Глаз вошел в спальню, а когда вышел, все еще крепко сжимал в руках деревянный ящик.

"Идите, идите со мной!"

Сияньдао взмахнул рукой и вышел на улицу.

Сюй Се и Цзя Ле посмотрели друг на друга, и оба покачали головами, показывая, что не понимают смысла друг друга.

"Учитель, что мы будем делать?"

не сдержав любопытства, спросил Цзя Ле.

Четырехглазый Дао сделал паузу, повернул голову и скрипнул зубами:

"Покупать дом!"

Услышав это, Сюй Цэ сразу же обрадовался. Вспомнив предыдущую картину с пугалом и желтой бумагой с талисманами, он понял, что именно мастер Исиу доставил четырехглазому дао много хлопот. Это означало, что он планировал сначала прийти, а потом заложить.

Боюсь, скоро будет хорошее шоу.

"Купить дом?"

Цзя Ле обернулся и посмотрел на свой деревянный дом. Дом такой хороший. Ты бы хотел купить дом в городе?

"Хозяин, может, сейчас спустимся с горы и поедем в город?"

Зашипело!

Четырехглазый Дао Чанг вернул руку, чтобы ударить Цзя Ле по лбу, и зарычал с ненавистью железа и стали:

"Идиот! Почему у меня такой глупый ученик, как ты, учись больше у своего старшего брата!".

Цзялэ так обиделся. Он только встал рано утром, а его уже дважды ударили по лбу. Сегодняшний день в альманахе, должно быть, подстраховывает его. Он не подходит для того, чтобы вставать, и подходит для того, чтобы впадать в спячку.

"Учитель, учитель позволь мне учиться у тебя..."

обиженно сказал Цзялэ, его сердце было крайне подавлено, казалось, что он сказал что-то не

то, а старший брат ничего не сделал, так чему же он учился?

Сюй Цэ спокойно похлопал Цзя Ле по плечу и негромко сказал:

"Меньше говори, больше слушай, больше смотри".

"О."

Пока эти двое разговаривали, они уже подошли к двери соседнего дома мастера Исиу.

Четырехглазый даос очень грубо хлопнул дверью и яростно закричал:

"Откройте дверь, откройте дверь!".

Деревянная рыба остановилась, мастер Исиу медленно встал, подошел к двери и открыл ее.

"О, привели учеников, чтобы поприветствовать бедного монаха так рано?"

Мастер Исиу с удивлением посмотрел на трех мастеров и учеников, стоящих перед ним.

И Сюй Цэ взял на себя инициативу поклониться и отдать честь, в конце концов, он теперь ученик мастера Ицзю по имени.

Даже если в это время он стоял позади четырехглазого даосского лидера, он все равно должен был сохранять нейтральное отношение.

"Доброе утро, мастер Иксиу".

почтительно сказал Сюй Цэ.

"Мастер Ицзю пришел рано!"

крикнул Цзя Ле.

За Цзя Ле сразу же последовал четырехглазый даосский лидер. Сю Си мог кричать, но Цзя Ле был всего лишь его учеником. Как мало криков!

"Я не знаю, что делает твой брат?"

Мастер Ицзю сложил руки вместе и улыбнулся, но он всегда подает людям виду.

Четырехглазый даос каждый раз смотрел на внешность мертвого монаха, не зная почему, но не мог удержаться от желания ударить кого-нибудь, и он злился, когда видел это.

Четырехглазый вошел в комнату, оскалив зубы, и вскоре он похлопал коробкой, которую держал в руках, по столу.

"О, я пришел подарить подарки бедному монаху рано утром. Брат Дао так элегантен. Открой и посмотри. Если бедному монаху понравится, может быть, ты просто примешь его".

Мастер Ицзю сохранял гневное отношение и не собирался платить за свою жизнь.

Дарить подарки, хаха, как можно дарить подарки, основываясь на отношениях между двумя соперниками.

С четырьмя глазами и долговязой улыбкой, он внезапно открыл коробку. Там лежали кучи золота, серебра и драгоценностей. Большинство из них были переданы после инцидента с призраком Ичжуана, а небольшая часть принадлежала ему. Сбережения в этой жизни.

Глаза мастера Ицзю загорелись, он улыбнулся и сказал:

"Как смущен бедный монах таким щедрым подарком, но видя, что брат Дао так искренен, бедный монах неохотно принимает его".

Пока он говорил, мастер Исиу протянул руку, чтобы взять его.

Щелкнуло!

Четырехглазый даос усмехнулся и закрыл крышку, напевая:

"Мертвый монах, занимайся своими дневными грезами! Даю тебе подарок, какой большой подарок, ты проснулся? Почему бы тебе не умереть, я сожгу тебя, когда ты умрешь!"

Сюй Цэ не выдержал гнева четырехглазого даосского командира, раздумывая, не оттащить ли этих двоих первыми.

А мастер Ицзю сохранял темперамент, который должен быть у высокого монаха, нисколько не раздражался, а еще имел добрые брови и добрые глаза, этот вид попался на глаза четырехглазому даочану, еще больше разозлив его.

"О, этот брат здесь не для того, чтобы дарить подарки, так что, пожалуйста, возвращайтесь.

Бедный монах будет продолжать заниматься утренними занятиями. "

легкомысленно сказал мастер Иксиу.

"Ха, я здесь, чтобы купить твой дом, скажи! Мертвый монах, назначай цену! Я хочу твой дом!

Говоришь о песнопениях каждый день, стучишь по деревянной рыбе, хочешь, чтобы люди жили! "

Четырехглазый даос похлопал по коробке, полной денег, и с богатым видом уставился на мастера Исиу.

Мастер Иксиу, все еще очень равнодушный, с доброжелательной улыбкой, вдруг показал более доброжелательную улыбку. Оказалось, что для этого, а значит, инициатива находится в его руках. В этом случае последнее слово должно быть за ним.

Поэтому он легкомысленно сказал:

"Брат Дао, мы соседи, наконец-то нам суждено, посмотри на себя, и прислал мне талантливого ученика.

Разве можно измерять судьбу деньгами? "

http://tl.rulate.ru/book/81543/2530160